

Старуха Цао, взглянув на маленькую мохнатую головку, выглядывавшую из воротника, сразу поняла: этому волчонку не суждено вернуться в племя своих отца и матери.

После снежной лавины пути стали непроходимыми, и волкам было трудно вернуться назад, чтобы осмотреть местность. К тому же волки потеряли этого детеныша в спешке, спасаясь от обезумевшего стада гигантских оленей. Вероятно, там уже считают, что шансы волчонка выжить ничтожны.

Хотя этот волчонок и отбился от своих родителей, если смотреть на ситуацию с хорошей стороны, он по крайней мере жив. Значит, в нашем племени стало на одного соплеменника больше. Наше племя и так состояло из зверей-оборотней и полу-зверей различных видов, так что здесь никогда не существовало неприятия чужаков.

Старуха Цао посмотрела на растерянного Чэн Аня и спросила Юя:

— Значит, этот маленький волчонок теперь считается одним из нас?

Юй кивнул, ибо сам не знал, что делать с этим детенышем.

Старуха Цао взяла Чэн Аня на руки и тщательно осмотрела его со всех сторон. Убедившись, что на шерсти волчонка нет никаких посторонних пятен или волосков иного цвета, она радостно огорошила Юя и Чэн Аня ошеломляющей новостью.

— Прекрасно! — глаза старухи Цао сузились от счастья, вокруг них собрались морщинки. — В нашем племени появился жрец!

Юй: «?»»

Чэн Ань: «?»»

Слова старухи Цао вызвали лишь два пушистых лица, выражавших полное недоумение, что, впрочем, выглядело довольно мило.

Поскольку в облике зверя было неудобно общаться со старухой Цао, Юй вернулся в свою пещеру, принял человеческий облик, накинул юбку из шкур и снова привел Чэн Аня к старухе.

— Старуха Цао, что ты только что сказала? — спросил Юй.

Воодушевление старухи не угасло, и она все так же радостно ответила:

— Раз этот малыш присоединился к нашему роду, значит, у нашего племени есть маленький жрец! А когда есть жрец, наше племя будет только процветать!

Юй был озадачен. Он поднял Чэн Аня повыше, заглянул в его круглые черные глаза. Чэн Ань невиновно заморгал.

— Но, старуха Цао, разве ты сама не являешься жрецом нашего племени? Даже если ты хочешь взять ученика, в племени много подходящих кандидатов. Нет нужды выбирать именно этого волчонка. К тому же я не вижу в нем ничего особенного.

Старуха Цао махнула рукой:

— Тут ты ничего не смыслишь. Самое главное при выборе жреца — это не что иное, как окрас шерсти согласно виду зверя. Разве жрецы в любом племени не были белоснежными? Только белый жрец способен общаться с Богом Зверей и приносить племени божественные указания и благословения!

— Меня хоть и выбрали жрецом в прошлом, и я обучалась некоторым вещам у предыдущего жреца, но мой хвост не был полностью белым. — Старуха Цао вздохнула, вспоминая прошлое, и показала свой хвост. По всей длине он был снежно-белым, но на самом кончике торчал пучок черной шерсти. — Именно эта черная шерсть предопределила, что я не смогу стать настоящим жрецом и общаться с Богом Зверей.

Юй удивился еще больше:

— Но у меня тоже вся шерсть белая, однако ты никогда не говорила мне об этом.

На этот раз настала очередь старухи Цао удивляться:

— Я думала, это знают все звери-оборотни и полу-звери. Кроме того, ты уже вождь. Ни в одном племени жрец и вождь не бывают одним и тем же зверем.

Старуха Цао говорила так уверенно, что Юй просто потерял дар речи.

«Значит, только звери-оборотни или полу-звери с полностью белой шерстью могут стать жрецами?» Утверждение старухи Цао звучало так категорично, что Юй не нашел причин возражать и вынужден был согласиться. Он взглянул на остальных зверей в пещере и увидел на их лицах единодушное одобрение без тени сомнения.

Похоже, он слишком долго был оторван от жизни племени, раз даже не знал такого простого факта.

Старуха Цао взяла Чэн Аня из рук Юя, высоко подняла его над головой и громогласно объявила:

— Он станет жрецом нашего рода!

Едва эти слова прозвучали, как соплеменники, зашедшие в пещеру старухи Цао за

лекарственными травами, единодушно поддержали ее решение. Никто не выразил ни малейшего недовольства тем, что этот маленький волчонок станет жрецом.

«Жрец? Я?»

Чэн Ань сидел совершенно ошеломленный. Он был не согласен, но не мог произнести ни слова возражения, поэтому его мнение просто проигнорировали.

— Жрец! Жрец! Жрец! — звери-оборотни и полу-звери в пещере начали ликовать, искренне радуясь новому жрецу своего племени. Можно было не сомневаться, что вскоре эта новость облетит все племя.

Ведь они были маленьким племенем: вместе с Чэн Анем их насчитывалось всего шестьдесят девять человек. Хотя все предпочитали жить не вместе, а в собственных пещерах, эти жилища располагались неподалеку друг от друга, чтобы люди могли легко помогать соседям. Можно сказать, что личные дома членов этого рода обладали уединенностью, но при этом никто не выпадал из общей жизни племени.

Чэн Ань забарахтался лапками; ему было некомфортно находиться так высоко, и Юй поспешно забрал его, прижав к груди.

Ликование в пещере постепенно утихло. Чэн Ань еще не успел упорядочить свои спутанные мысли, как в его голове вновь раздался давно забытый механический голос.

«Динь — поздравляем хозяина со становлением жрецом племени Великой Горы. Успешно активировано дополнительное задание. Награда: сто семян, одна хлопушка с фейерверком, один пакет быстрого изучения языка».

Эта молчаливая система... Если бы она не заговорила, Чэн Ань и правда почти забыл о ее существовании. Как бы то ни было, стать жрецом случайно — дело неплохое.

Семена Чэн Ань понимал, но откуда взялись фейерверк и пакет быстрого изучения языка? Награды у этой системы действительно странные.

Чэн Ань начал яростно тыкать в интерфейс системы, и 457 пришлось дать объяснения. «Динь — награды за дополнительные задания генерируются случайным образом в зависимости от внутренних желаний хозяина и текущей ситуации. Использование пакета быстрого изучения языка ускорит созревание речевого аппарата хозяина, что поможет ему раньше научиться говорить».

Оказывается, активация дополнительного задания может принести такую пользу! Чэн Ань обрадовался сверх меры, но быстро взял себя в руки. Не повредит ли использование этого ускоряющего пакета здоровью?

457 вовремя вмешался: «Динь — просим хозяина не беспокоиться. Продукция нашей компании прошла строгую проверку качества и не имеет никаких побочных эффектов. Пожалуйста, используйте смело».

«Правда? Тогда попробую!» — подумал Чэн Ань и немедленно активировал пакет быстрого изучения языка, ожидая чуда. Спустя некоторое время он попытался заговорить, но безуспешно.

Чэн Ань почувствовал некоторое разочарование.

— 457, 457? Ты же говорил, что у этого средства нет побочных эффектов? Но кажется, оно совсем не работает?

457 ответил: «Динь — пакет быстрого обучения лишь ускоряет развитие речевого аппарата хозяина, но не действует мгновенно».

«Эх», — мысленно вздохнул Чэн Ань и решил переключить внимание.

— 457, а что такое этот фейерверк? Тот ли самый, о котором я думаю? Есть ли у него какие-то особые свойства?

457 ответил: «Динь — отвечаю хозяину: это обычный фейерверк, никаких особых свойств не имеет. Хозяин хочет запустить одну хлопушку прямо сейчас?»

— Нет-нет, пока отложим. — Фейерверк, пусть даже бесполезный, все же был одним из немногих сокровищ Чэн Аня, так что лучше сохранить его про запас.

Старуха Цао заметила, что Чэн Ань не хочет, чтобы его держали на руках, и не стала настаивать. Ведь он все еще маленький волчонок: брошенный родителями, переживший нападение стада гигантских оленей и снежную лавину, он наверняка испытывает страх и не желает расставаться с Юем, который его спас.

То, что жрец находится рядом с вождем, — это вполне естественно!

К тому же Чэн Ань еще мал, так что ей пока нечему особо учить его. Бог Зверей сам научит жреца тому, что нужно знать!

Хотя Юй и был вождем, старуха Цао не удержалась от нескольких напутствий, велев ему хорошо заботиться об их новом жреце. После этого она отправилась по своим делам: в пещере ее ждали звери, нуждавшиеся в лечении. Сейчас стояла глубокая зима, было холодно, и многие звери, выходявшие на патрулирование, получили обморожения. Им нужно было намазать пораженные места лекарственными мазями и сделать компрессы.

Юй отвел нового жреца обратно в пещеру и поставил варить мясной суп-пюре.

— Неужели ты и вправду посланник, ниспосланный Богом Зверей? Раз судьба твоя так велика? А? — Юй держал Чэн Аня так, чтобы их взгляды встретились. Они находились очень близко, почти нос к носу, дыша одним воздухом.

Чэн Ань внезапно увидел крупным планом красивое лицо Юя и едва не пустил слюни.

Впрочем, для волчонка пускать слюни вполне естественно, верно? Чэн Ань сделал самое невинное лицо и подумал: «А? Что ты сказал? Я не знаю, я всего лишь маленький волчонок!» Он открыто любовался красивым лицом, а в следующую секунду, не в силах сдержаться, высунул розовый язычок и лизнул Юя в щеку.

— Ладно, ладно, не лижись, — Юй поспешно опустил Чэн Аня и стер с лица «улики», оставленные волчонком. — Проголодался? Мясной суп скоро будет готов, не лижи что попало.

Чэн Ань словно окаменел и зарылся мордочкой в свои пушистые лапки.

Боже! Что он только что сделал? Он лизнул этого красавца в лицо! Нет-нет, он не такой легкомысленный человек! Наверное, все влияние этого тела!

Волчонок же! Любит лизаться — это понятно! Волки ведь близкие родственники собак, относятся к семейству псовых, и лизание для них — просто способ выражения привязанности. Это нормально!

Не успел Чэн Ань успокоить свои чувства, как перед ним появилась миска ароматного мясного супа-пюре.

Глоток.

Чэн Ань сглотнул слюну. «Ладно, ладно, хватит думать о всякой ерунде. Дело сделано, лучше сначала поесть».

Чэн Ань уткнулся в миску и принялся усердно есть. Со стороны казалось, что он ест с невероятной свирепостью, но на самом деле прошло немало времени, а супа в миске убыло совсем чуть-чуть. Впрочем, вид того, как Чэн Ань ест, действительно улучшил аппетит Юя.

Он слегка ущипнул волчонка за загривок и тоже принялся за свой обед.

Два куса вяленого соленого мяса, нарезанные небольшими кусочками, бросили в каменный котел и варили вместе с картофелем. Кроме соли, других приправ не добавляли, блюдо выглядело очень простым.

Но сейчас был снежный сезон, и такая еда считалась уже весьма неплохой.

Даже Юй, будучи вождем, в снежный сезон не мог есть досыта; приходилось экономить.

Зимой добычи мало, соответственно, пищи становится меньше. Сэкономленную еду Юй еще должен был отнести Ту.

Ту был зверем-оборотнем, но сейчас он получил ранение и больше не мог выходить с охотничьим отрядом на промысел.

Аппетит у зверей-оборотней обычно больше, чем у полу-зверей. Получив ранение, одного лишь мяса, распределяемого племенем, ему явно не хватало. К тому же он жил один, и если бы никто не помогал ему, он вряд ли пережил бы эту зиму.

Впрочем, Ту сейчас сблизился со старухой Цао; возможно, будущей весной они принесут клятву Богу Зверей и станут жить в одной пещере.

Хотя Ту уже сейчас жил в пещере старухи Цао, это все же немного отличалось от официального союза.

Мир зверей очень свободен в отношениях: если два зверя нравятся друг другу, они могут поселиться в пещере партнера, чтобы проверить, подходят ли они друг другу. Если не подойдут — просто переезжают обратно. Это аналог современного сожительства; даже если звери расстанутся после рождения детенышей, никто их не осудит.

Но если пара приносит клятву Богу Зверей в присутствии всего племени, это равносильно официальной регистрации брака. Такая клятва имеет огромный вес и не может быть нарушена. Именно поэтому лишь немногие звери решаются на такой шаг.

Юй подсчитывал ресурсы племени, и его брови хмурились все сильнее. Снежный сезон в этом году не только наступил раньше срока, но и пришел внезапно, так что люди не успели подготовиться. Запасов еды катастрофически не хватало.

Когда погода прояснится и снег прекратится, обязательно нужно будет организовать охоту. Иначе в этот снежный сезон в их племени снова умрет от голода множество людей.

Юй не хотел допустить подобного. Как вождь, он обязан вести свое племя к лучшей жизни.

Когда снежная лавина обрушилась так стремительно, Юй ворвался в стадо гигантских оленей и устроил там небольшой переполох. Вполне вероятно, что многие олени в панике падали и оказывались погребенными под снегом.

Как только снег прекратится, Юй решил возглавить отряд и отправиться туда на разведку.

Если под снегом действительно окажется много гигантских оленей, их племя сможет гораздо легче пережить эту зиму.

Юй скрыл тревогу в глазах и перевел взгляд на Чэн Аня, который усердно поглощал суп. В его взгляде невольно проскользнула улыбка.

— Может, дать тебе имя? Так будет удобнее обращаться к тебе. Все время называть нашего жреца «малышом» или «детенышем» как-то не подходит. — Юй погладил пушистую головку Чэн Аня.

Чэн Ань настороженно прекратил есть и поднял голову, глядя на Юя. «Что ты задумал? У меня уже есть имя! Не выдумывай ничего!»

Но Юй не мог слышать мысли Чэн Аня и размышлял, какое имя дать этому маленькому волчонку.

— Назвать Снегом? Это имя легко запомнить, оно красивое. К тому же я нашел тебя в снежный день, да еще и случилась снежная лавина.

«Плохо, плохо! У меня есть имя — Чэн Ань, я не хочу быть каким-то Снегом!»

Чэн Ань яростно замотал головой, одновременно отталкивая лапками Юя.

Однако эта тряска головой и сопротивление в глазах Юя выглядели лишь милыми. Он подхватил Чэн Аня на руки:

— Что, есть больше не хочешь? Значит, тебе тоже нравится это имя? Снежок?

«Плохо, плохо! Совсем не нравится! Меня зовут Чэн Ань, а не Снежок!»

Чэн Ань категорически отказывался принимать имя, придуманное Юем, и изо всех сил сопротивлялся.

После долгих препирательств Юй наконец понял, что Чэн Аню не нравится имя «Снег».

Юй немного огорчился:

— Не нравится? У многих зверей и полу-зверей в нашем роду имена состоят из одного слога, они красивые и легко запоминаются. Точно не хочешь?

Чэн Ань энергично замотал головой. Конечно, не хочет!

На этот раз Юй правильно истолковал отказ Чэн Аня:

— Хорошо, не хочешь — значит, не хочешь. Когда вырастешь, сам выберешь себе имя. Хотя сейчас ты еще мал, возможно, повзрослев, тебе понравится имя «Снег».

Чэн Ань закатил глаза. «Какое там понравится! Хотя и говорят „в чужой монастырь со своим уставом не ходят“, я все же не хочу менять свое имя на какое-то другое, соответствующее континенту зверей. Я должен хотя бы помнить, кто я и откуда пришел».

Фыркая от возмущения, Чэн Ань тихо заскулил.

Юй погладил Чэн Аня по спине, успокаивая:

— Ладно, будешь есть мясной суп или нет?

«Буду, конечно, буду! Я еще не наелся». Чэн Ань снова принялся лакать суп.

Юй немного расстроился, что его имя не приняли. Ведь получение имени от вождя считалось большой честью. Ему стало грустно, но он не стал срывать зло на Чэн Ане. Вместо этого он повернулся, принес охапку дров и развел огонь в пещере еще сильнее.

Нельзя, чтобы этот малыш замерз.

Наевшись, Чэн Ань тут же лег. Теплый свет огня клонил его ко сну.

«День — активировано дополнительное задание: провести сто часов в обществе вождя. Срок выполнения — семь дней. Хозяин желает начать задание сейчас?»

Холодный механический голос в голове мгновенно привел Чэн Аня в чувство. Он тут же спросил систему:

— А? Ограниченное по времени задание? Будет ли наказание, если не выполню?

«День — это случайно активированное задание с ограниченным сроком. Если не выбрать запуск, наказания не последует. Однако если задание запущено, но не выполнено, цель основного задания, необходимая для получения награды, увеличится вдвое».

«Так жестоко?!» — подумал Чэн Ань. Ведь даже текущее основное задание с его целями для получения награды было для него крайне трудным.

Чэн Ань немного помучился внутренними сомнениями, а затем спросил:

— 457, можешь сказать, какая награда положена за это задание?

«День — после выполнения задания по совместному времяпрепровождению хозяин получит один сундук с семенами. Открыв сундук, хозяин сможет выбрать одну культуру из следующих: тыква, арбуз, зимняя тыква, горлянка, calabash, огурец. Всего двадцать семян выбранной культуры. Дополнительно выдается один билет на лотерею низшего уровня».

Исправление: «День — после выполнения задания с ограниченным сроком по совместному времяпрепровождению хозяин получит один сундук с семенами. Открыв сундук, хозяин сможет выбрать одну культуру из следующих: тыква, арбуз, зимняя тыква, горлянка, бутылочная тыква, огурец. Всего двадцать семян выбранной культуры. Дополнительно выдается один билет на лотерею низшего уровня».

«Лотерейный билет!» — Чэн Ань мгновенно оживился.

— Начинаем, начинаем! В любом случае, даже если я не выполню это задание, существенных потерь для меня не будет.

«День — задание с ограниченным сроком активировано. Обратный отсчет начался. 00:01».

«Странное какое-то содержание у этого задания с ограниченным сроком... Ладно, неважно».

— Кстати, 457, каковы условия активации этого случайного задания? Можешь объяснить? Или скажи, что именно я сделал, чтобы активировать это задание?

«День — ###»

В ответ послышался лишь пронзительный шум помех; видимо, узнать ничего не удастся.

Впрочем, Чэн Ань был к этому готов. Случайное задание — значит, надо положиться на волю небес.

Чэн Ань прижался хвостом ближе к Юю. В последние дни снаружи постоянно идет снег, так что провести сто часов вместе с Юем — проще простого! «Я иду к тебе, лотерейный билет!»

<http://bllate.org/book/16054/1434894>